

Использование бемипарина натрия в профилактике венозных тромбозов при полостных операциях у онкологических больных

Ю.А.Винник, В.А.Маланов, А.Г.Лобортас, С.А.Фомина

Харьковская медицинская академия последипломного образования (ректор — профессор А.Н.Хвисюк), Харьковский областной клинический онкологический диспансер Харьков, Украина

Применение низкомолекулярных гепаринов — бемипарина натрия (Цибор 3500 МЕ) — в профилактике тромбозов является методом выбора у больных с высокой степенью риска тромбозов и исходным онкологическим процессом, который не увеличивает количество послеоперационных кровотечений.

Ключевые слова: профилактика тромбозов, антиагреганты, низкомолекулярные гепарины.

Введение

Проблема тромбопрофилактики при хирургических вмешательствах у онкологических больных остается актуальной и в настоящее время. Венозные тромбозы являются одной из основных причин смертности онкологических больных, занимая второе место после гнойно-септических осложнений.

Несмотря на появление новых групп антикоагулянтов (синтетические пентасакхариды, прямые ингибиторы тромбина и др.), гепарины остаются лидирующими в схемах профилактики и лечения тромбозов у онкологических больных [8].

В последние годы в профилактике тромбозов стали широко применяться низкомолекулярные гепарины (НМГ), характеризующиеся выраженной активностью в отношении антифактора Ха и слабой активностью в отношении антифактора Па [11, 12]. Наиболее часто используются в практике являются: фраксипарин производства фирмы «ГлаксоСмитКляйн» (Великобритания) и клексан производства фирмы «Санофи Авентис» (Франция).

Несмотря на то, что НМГ похожи во многих аспектах, разница в молекулярной структуре обуславливает разную антифактор Ха и антифактор Па активность, отличия в фармакокинетике [13, 15, 16].

С этих позиций представляет интерес недавно появившийся на рынке Украины препарат второго поколения группы НМГ — цибор (бемипарин натрия) производства фирмы Бер-

лин-Хеми/Менарини (Германия).

Все эти препараты должны трактоваться как абсолютно разные лекарства. При этом НМГ не могут быть взаимозаменяемыми как с гепарином, так и между собой!

По литературным данным, бемипарин натрия среди НМГ обладает наименьшей молекулярной массой 3600 дальтон, связывается с макрофагами и белками опухолевых клеток в меньшей степени, чем другие НМГ или нефракционированные гепарины (НФГ) [15, 16], что предотвращает снижение антикоагулянтного потенциала, делая его применение более привлекательным у онкологических больных.

Соотношение анти-Ха к анти-Па активности у бемипарина 8:1 [15] выше, чем у дальтепарина (3,2:1), эноксапарина (4:1) и надропарина (3,7:1).

Биодоступность бемипарина после подкожного введения достигает 96%, максимальная плазменная концентрация достигается через 2-3 ч, а период полувыведения составляет около 5,2-5,4 ч [15, 16], что значительно превышает соответствующие показатели других НМГ.

У хирургических больных старших возрастных групп кумулятивный эффект бемипарина отсутствует [11]. У больных с сердечной недостаточностью профилактическая доза 2500 МЕ в день к 5-9 сут. вызывает подавление маркеров гиперкоагуляции со значительным снижением образования тромбина [17].

Больные с опухолевыми заболеваниями органов брюшной полости, подлежащие хирургическому лечению (это в основном лица

Таблиця 1

Демографічні показателі досліджуваних груп

Показателі	1 група (Беміпарин 3500 МЕ 1 раз в сут. підкожно)	2 група (НФГ 5000 МЕ 3 рази в сут. підкожно)
Кількість пацієнтів	58	60
Мужчин	15 (25,9%)	24 (40%)
Женщин	43 (74,1%)	36 (60%)
Вік:		
до 39 років	1 (1,7%)	2 (3,3%)
40-59 років	21 (36,2%)	19 (31,7%)
старше 60 років	36 (62,1%)	39 (65,0%)
Сопутуюча патологія (наблюдений, %)	42 (72,4%)	44 (73,3%)
Операції на шлунку	14 (24,1%)	10 (16,7%)
Операції на товстій кишці	16 (27,6%)	19 (31,7%)
Онкогінекологічні операції	28 (48,3%)	31 (51,6%)

пожилого і старчого віку з важкою супутуючою патологією), мають в основному високий і дуже високий ризик розвитку тромбоемболічних ускладнень (ТЭО). Ураховуючи кращі фармакокінетичні властивості беміпарина в порівнянні з іншими НМГ роблять його найбільш привабливим в профілактиці ТЭО у онкологічних хворих. В українській літературі практично відсутні дані за застосування беміпарина в тромбопрофілактиці онкологічних хворих.

Метою дослідження було порівняти ефективність і переносимість низькомолекулярного гепарина — беміпарина натрію («Цібор») і нефракціонованого гепарина в поєднанні з супровідною інфузійною терапією препаратами, що мають антиагрегантні властивості, у онкологічних хворих з високою ступенем ризику тромбоемболічних ускладнень, перенесли оперативні втручання на органах порожньої порожнини.

Матеріали і методи дослідження

В дослідженні прийняло участь 118 пацієнтів, що пройшли лікування в хірургі-

чних відділеннях Харківського обласного клінічного онкологічного центру в 2008-2009 рр.

Групи хворих, що отримували лікування препаратами гепарину і його поєднанням з різними антиагрегантними препаратами, не мали суттєвих відмінностей за статтю, віком, ступенем ризику ТЭО, обсягом проведених операцій, наявності злоякісних новоутворень і проведеним неoadьювантним лікуванням в передопераційний період.

Серед досліджуваних пацієнтів чоловіків — 20,5%, жінок — 79,5%, осіб старше 60 років — 63,6%. Хворих з високою і дуже високою ступенем ризику ВТЭО було 111 (94%), з наявністю злоякісних опухолей — 115 (97,5%), супутуючою соматичною патологією — 86 (72,9%), після проведеного неoadьювантного лікування — 49 (41,5%) (табл. 1, 2).

Для об'єктивної оцінки ступеня ризику виникнення ТЭО розроблена бальна шкала факторів ризику застосовано до хворих з онкологічними захворюваннями [5]: до 9 балів — незначительна; від 10 до 19 балів — середня; від 20 до 26 балів — висока; більше 27 балів — дуже висока.

Таблиця 2

Розподіл пацієнтів за факторами ризику ТЭО

Ступінь ризику ТЭО	1 група (Беміпарин 3500 МЕ 1 раз в сут. підкожно)	2 група (НФГ 5000 МЕ 3 рази в сут. підкожно)
Кількість пацієнтів	58	60
Середнє значення (балів)	29,8±3,6	26,2±3,8
Середня, кількість, (%)	3 (5,1%)	4 (6,7%)
Висока, кількість, (%)	25 (43,1%)	25 (41,7%)
Дуже висока, кількість, (%)	30 (51,8%)	31 (51,6%)

ОРИГІНАЛЬНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ

Основой инфузионной терапии во всех исследуемых группах явились кристаллоидные растворы: Рингера раствор, ионостерил, 5% раствор глюкозы. Последние вводились в расчете 12-30 мл/кг в сут. в сочетании с препаратами, обладающими антиагрегантными свойствами: пентоксифиллин (трентал, агапурин) по 50-100 мг 1-2 раза в сут. внутривенно капельно. В качестве плазмолитика использовали препараты гидроксиэтилкрахмала (рефортан 6% и 10%, стабизол 6%, венофундин, гекодез) из расчета 4-5 мл/кг в сут.

При исходной гипопроотеинемии в комплекс терапии включались растворы аминокислот (инфезол, аминоклазмаль, аminosол).

В 1 группе (58 пациентов) в качестве антикоагулянта использовался бемипарин натрия (препарат «Цибор») в дозе 3500 МЕ подкожно 1 раз в сут.

При высокой и очень высокой степени риска ТЭО больные получали однократно фиксированную дозу Цибора 3500 МЕ (0,2 мл) подкожно через 6 ч после операции и на протяжении последующих 10 дней. В дальнейшем переводили пациентов на оральный прием 0,2 г ацетилсалициловой кислоты 1 раз в сут. и агапурина 400 мг в сут.

Во 2 группе исследуемых (60 пациентов) в качестве антикоагулянта использовался НФГ.

Антикоагулянтная терапия проводилась подкожным введением 5000 МЕ НФГ через 8-12 ч после операции 3 раза в сут. Курс терапии продолжался 7 дней с последующим назначением 0,2 г ацетилсалициловой кислоты внутрь 1 раз в сут. и агапурина 400 мг в сут. внутрь.

Эффективность и переносимость препаратов определялась по критериям, используемым нами ранее в исследованиях других НМГ.

Переносимость лечения определялась на основании симптомов кровотечения и оценивалась в баллах.

Переносимость препарата оценивалась в баллах по следующей шкале:

- 3 балла — хорошая — не отмечаются побочные эффекты;
- 2 балла — удовлетворительная — наблюдаются незначительные побочные эффекты, не причиняющие серьезных проблем пациенту и не требующие отмены препарата;
- 1 балл — неудовлетворительная — имеет место нежелательный побочный эффект, оказывающий значительное отрицательное влияние на состояние больного, требующий отмены препарата и применения дополнительных медицинских мероприятий.

Оценка эффективности проводилась по следующим параметрам: динамика нормализа-

Таблица 3

Гемодинамические и гемоконцентрационные показатели

Показатели		1 группа (Цибор 3500 МЕ 1 раз в сут.)	2 группа (Гепарин 5000 МЕ 3 раза в сут.)
Количество пациентов		58	60
Среднее АД, мм рт.ст.	Предоперационно	106±13,1	108±8,5
	1 п/о сутки	108±12,9	102±9,9
	5 п/о сутки	104±11,1	105±12,1
ЧСС, уд. в 1 мин.	10 п/о сутки	110±11,9	109±10,9
	Предоперационно	78,3±7,6	80,4±8,4
	1 п/о сутки	89,9±7,5	89,4±9,0
ЦВД, мм вод. ст.	5 п/о сутки	83,5±7,3	89,6±7,9
	10 п/о сутки	76,2±7,0	80,4±8,1
	Предоперационно	37,6±12,7	39,4±13,1
Гемоглобин, г/л	1 п/о сутки	25,3±13,0	23,6±14,6
	5 п/о сутки	50,6±12,6	44,5±13,0
	10 п/о сутки	44,2±11,4	42,6±12,8
Гематокрит, %	Предоперационно	117,1±19,2	119,0±11,4
	1 п/о сутки	109,2±17,9	106,3±12,1
	5 п/о сутки	111,0±10,7	105,3±14,2
Гематокрит, %	10 п/о сутки	112,4±10,3	109,7±12,3
	Предоперационно	36,2±4,8	35,9±3,8
	1 п/о сутки	30,9±6,5	30,2±6,1
Гематокрит, %	5 п/о сутки	31,6±3,9	30,1±5,4
	10 п/о сутки	32,4±4,6	31,2±5,1

Таблиця 4

Показатели свертывающей системы крови

Показатели		1 группа (Цибор 3500 МЕ 1 раз в сут.)	2 группа (Гепарин 5 тыс. ЕД 3 раза в сут.)
Количество пациентов		58	60
Тромбоциты, *10 ⁹	Предоперационно	297±48,1	292±39,6
	1 п/о сутки	329±45,4	322±42,0
	5 п/о сутки	308±47,1	318±48,0
	10 п/о сутки	294±43,3	279±46,1
Время свертывания по Ли-Уайту, с	Предоперационно	332,4±45,0	334,2±35,4
	1 п/о сутки	308,6±39,5	296±37,8
	5 п/о сутки	326,6±28,7	318,1±34,4
	10 п/о сутки	365,7±40,2	367,6±42,3
Протромбиновое время, с	Предоперационно	18,4±1,6	18,1±1,4
	1 п/о сутки	18,0±1,3	18,0±1,2
	5 п/о сутки	18,9±1,1	18,2±1,3
	10 п/о сутки	18,4±0,98	18,6±1,1
Протромбиновый индекс, %	Предоперационно	98,1±5,4	98,8±5,7
	1 п/о сутки	95,8±6,4	98,1±6,2
	5 п/о сутки	94,7±5,3	96,2±4,7
	10 п/о сутки	94,3±4,9	97,1±5,6
МНО	Предоперационно	1,06±0,08	1,03±0,05
	1 п/о сутки	1,04±0,05	1,00±0,04
	5 п/о сутки	1,10±0,06	1,00±0,05
	10 п/о сутки	1,14±0,05	1,1±0,04
Фибриноген, г/л	Предоперационно	4,20±0,3	4,17±0,5
	1 п/о сутки	3,17±0,4	3,44±0,5
	5 п/о сутки	4,42±0,6	4,62±0,6
	10 п/о сутки	3,91±0,5	4,0±0,4
РФМК, мг %	Предоперационно	7,78±3,41	-
	1 п/о сутки	7,9±2,88	-
	5 п/о сутки	10,5±1,5	-
	10 п/о сутки	9,4±2,7	-
АЧТВ, с	Предоперационно	32,2±3,0	31,9±4,0
	1 п/о сутки	34,1±6,0	32,9±5,0
	5 п/о сутки	33,3±2,1	35,1±2,9
	10 п/о сутки	34,6±3,1	41,2±3,4

ции показателей свертывающей системы крови; отсутствие развития в послеоперационном периоде явлений тромбоза и других тромбозоэмболических осложнений; динамика субъективных жалоб и проявлений нарушения венозного кровотока; хорошая послеоперационная переносимость лечения; отсутствие осложнений и побочных реакций при лечении; снижение смертности от тромбозоэмболических осложнений.

Эффективность исследуемой схемы терапии проводилась на основании вышеперечисленных критериев и оценивалась как высокая, умеренная и низкая.

В течение всего периода терапии антикоагулянтами проводился мониторинг показателей гемоглобина, гематокрита, клинического анализа мочи. Время свертывания крови определялось по Ли-Уайту. Контроль количества тромбоцитов проводился у пациентов до операции, в 1, 5 и 10 послеоперационный день. Из показателей коагулограммы особое внимание обращалось на активированное частичное тромбопластиновое время (АЧТВ), международное нормализованное отношение (МНО), протромбиновое время, протромбиновый индекс, время образования сгустка, уровень фибриногена крови и растворимые фибринмономерные комплексы (РФМК).

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ проведенных исследований показал, что гемодинамические показатели в исследуемых группах не претерпевают существенных изменений (табл. 3). Это свидетельствует о выраженном и длительном гемодилюционном эффекте при использовании препаратов ГЭК (Рефортан, Стабизол) в качестве плазмопротектора.

При анализе показателей свертывающей системы крови установлено, что в 1-е послеоперационные сут. в исследуемых группах отмечено незначительное увеличение количества тромбоцитов крови от исходного уровня (на 11% в 1 группе и 10% во 2 группе). К 5-м послеоперационным сут. на фоне проведения инфузионной терапии количество тромбоцитов снизилось незначительно, оставаясь выше исходных цифр в 1 группе на 10%, а во 2 — на 9%. Только к 10 сут. в 1 группе количество тромбоцитов снизилось до исходных значений, а в группе с терапией НФГ количество тромбоцитов стало недостоверно ниже исходных значений на 5% (табл. 4).

Во всех группах больных в 1-е послеоперационные сут. произошло укорочение времени свертывания крови по Ли-Уайту, однако наиболее существенное снижение отмечено в группе с использованием НФГ — с $334,2 \pm 35,4$ с до $296 \pm 37,8$ с ($p > 0,05$). К 5-м послеоперационным сут. сохраняется укорочение времени

свертывания крови во всех исследуемых группах, однако более выраженное снижение времени свертывания наблюдалось во 2 группе. И только к 10-м послеоперационным сут. показатели времени свертываемости стабилизируются на уровне выше исходных цифр.

Исследование показателей коагулограммы в группах с использованием в качестве антикоагулянта Цибора не установило существенных изменений протромбинового индекса.

В 1 группе он снизился с 98,1% до 94,3%, а во 2-й — с 98,8% до 97,1%. Наименее значимое снижение протромбинового индекса отмечено во 2 группе больных с использованием в качестве антикоагулянта НФГ.

Во всех исследуемых группах показатели протромбинового времени были в пределах нормальных значений. После проведения предоперационной инфузионной терапии и снижения уровня фибриногена показатели протромбинового времени нормализовались и не претерпевали существенных изменений на протяжении всего периода введения антикоагулянтов.

Показатели МНО в исследуемых группах во время эксперимента колебались незначительно, находясь в пределах нормальных значений.

Снижение уровня фибриногена в исследуемых группах в 1-е послеоперационные сут., по видимому, связано с гемодилюционным эффектом инфузионной терапии. Повышение концентрации фибриногена в плазме крови к 5-м послеоперационным сут. свидетельствует о возрастании коагуляционного потенциала кро-

Таблица 5

Осложнения, наблюдаемые в исследуемых группах

Показатели	1 группа (Цибор 3500 МЕ 1 раз в сут.)	2 группа (Гепарин 5000 МЕ 3 раза в сут.)
Количество пациентов	58	60
Общее количество осложнений (n, %)	7 (12,0%)	18 (30,0%)
Гнойно-воспалительные:	3 (5,2%)	8 (13,3%)
Нагноение промежностной раны	1 (1,72%)	2 (3,32%)
Несостоятельность анастомоза с перитонитом	-	1 (1,66%)
Некроз нисходящей кишки	1 (1,72%)	1 (1,66%)
Пневмония	1 (1,72%)	3 (5%)
Декомпенсация сопутствующей патологии	1 (1,72%)	1 (1,66%)
Геморрагические:	2 (3,4%)	5 (8,3%)
Раневые гематомы	1 (1,72%)	1 (1,66%)
Кровоточивость ран	1 (1,72%)	3 (5%)
Внутренние кровотечения	-	1 (1,66%)
Тромбоэмболические:	1 (1,72%)	3 (5%)
Тромбофлебит вен голени	-	2 (3,32%)
ТЭЛА	1	1 (1,66%)
Количество летальных исходов:	1 (1,72%)	2 (3,33%)
Перитонит	-	1 (1,66%)
Ишемический инсульт	-	-
ТЭЛА	1 (1,72%)	1 (1,66%)

ви и сохранении высокой тромбоопасности. К моменту окончания введения гепаринов (10-е послеоперационные сут.) уровень фибриногена снизился до нормальных значений в обеих группах: $3,91 \pm 0,5$ г/л в 1 группе и $4,0 \pm 0,4$ г/л во 2-й.

Увеличение времени АЧТВ отмечено во всех исследуемых группах больных, однако статистически достоверным оно оказалось только в группе с применением НФГ — с $31,9 \pm 4,0$ до $41,2 \pm 3,4$ с.

Показатели уровня концентрации РФМК, исследованные в группе с использованием в качестве антикоагулянта раствора Цибора, показали их высокую концентрацию до операции ($7,78 \pm 3,41$ мг% — в 2 раза выше нормальных значений) и на протяжении всего послеоперационного периода введения НМГ Цибор. Данный результат подтверждает как исходную высокую тромбоопасность у онкологических больных, так и длительную послеоперационную опасность развития тромбоэмболических осложнений у онкохирургических пациентов. Поэтому необходимо рассматривать пролонгирование профилактики ВТЭО после выписки до 28-30 дней согласно последним данным рандомизированных исследований [18].

Необходимо отметить, что показатели РФМК в периоды исследования варьировали в достаточно широких пределах и были статистически не достоверны. РФМК не являются специфическими маркерами гиперкоагуляции, но их повышение отмечается и при воспалительном ответе организма, возможно, это и объясняет широкое колебание показателей в эксперименте.

При анализе осложнений, развившихся во время проведения исследования (табл. 5), установлено, что наибольшее их количество встречалось в группе с использованием НФГ (28,3%). В группе с использованием НМГ (Цибор 3500 МЕ) осложнения наблюдались только в 12% случаев.

Гнойно-воспалительные осложнения чаще наблюдались при использовании НФГ (2 группа — 13,3%), тогда как в 1 группе (антикоагулянтная терапия НМГ) их количество составило 5,2%.

Различия, наблюдавшиеся в количестве геморрагических и тромбоэмболических осложнений, характеризовались зависимостью от вводимых антикоагулянтов (табл. 5).

При использовании сочетания инфузионной антиагрегантной терапии с подкожным введением НМГ Цибор 3500 МЕ 1 раз в сут. (1 группа) в одном случае (1,72%) развилась значимая послеоперационная гематома, потребовавшая ревизии операционной раны и снижения суточной дозы бемипарина до 2500 МЕ в сут., и в 1 случае (1,72%) со 2 послеоперационных сут. отмечена значимая кровоточивость ран, потребовавшая отмены препарата.

В одном случае у больной на 5-е послеоперационные сут. после брюшно-анальной резекции прямой кишки развился острый тромбофлебит глубоких вен голени с исходом в смертельную ТЭЛА (1,47%).

Незначительные экхимозы в местах подкожного введения бемипарина отмечались у 6 пациентов.

Во 2 группе, где применялся в качестве антикоагулянтной терапии НФГ, чаще наблюдались геморрагические осложнения (15 случаев — 25,0%). У 1 пациента в послеоперационном периоде развилось внутреннее кровотечение, потребовавшее повторного оперативного вмешательства, в 1 (1,66%) случае отмечалась раневая гематома и в 3 (5%) случаях отмечена кровоточивость ран.

Тромбофлебит глубоких вен голени наблюдался в 2 (3,33%) случаях, и в 1 (1,66%) случае — массивная ТЭЛА с летальным исходом.

Введение в схему профилактики ВТЭО препаратов гепарина в комбинации с объемной

Таблица 6

Переносимость и эффективность лечения в исследуемых группах

Показатели	1 группа (Цибор 3500 МЕ 1 раз в сут.)	2 группа (Гепарин 5000 МЕ 3 раза в сут.)
Количество пациентов	58	60
Эффективность:		
высокая (3 балла)	52 (89,66%)	47 (78,3%)
умеренная (2 балла)	3 (5,17%)	8 (13,3%)
низкая (1 балл)	2 (3,45%)	5 (8,3%)
неэффективное (0 баллов)	1 (1,72%)	3 (5,0%)
Переносимость:		
хорошая (3 балла)	50 (86,3%)	40 (66,7%)
удовлетворительная (2 балла)	6 (10,3%)	15 (25,0%)
неудовлетворительная (1 балл)	2 (3,4%)	5 (8,3%)

инфузионной терапией и использованием антиагрегантных препаратов является высокоэффективным (табл. 6).

Наилучшая эффективность и переносимость отмечена в группе с использованием в качестве антикоагулянта НМГ, а именно бемипарина натрия (Цибор) в дозе 3500 МЕ 1 раз в сут.

Суммируя данные клинико-лабораторных исследований, количество и характер возникших осложнений, отмечены увеличение коагуляционного потенциала крови во всех исследуемых группах больных в первые пять послеоперационных сут. и нормализация основных гемокоагуляционных показателей к 10 сут., что требует проведения антикоагулянтной НМГ на протяжении не менее 10-ти послеоперационных сут.

Предложенная схема коррекции макро- и микроциркуляторных расстройств препаратами на основе гидроксипрохлорида (Рефортан 6% 4-7 мл/кг массы тела) в сочетании с антиагрегантами позволила в более короткие сроки компенсировать гиповолемические расстройства, о чем свидетельствует нормализация показателей ЦВД к 5 послеоперационным сут. — $50,6 \pm 12,6$ мм вод.ст. в 1 группе и $44,5 \pm 13,0$ мм вод.ст. во 2 группе.

Совместное применение НМГ и антиагрегантных препаратов не вызывало осложнений со стороны свертывающей системы крови и не ухудшало переносимость проводимой терапии.

Выводы

1. Оперативные вмешательства по поводу злокачественных опухолей органов брюшной полости усиливают коагуляционный потенциал крови, особенно в первые пять суток. Медикаментозная профилактика тромбоэмболических осложнений должна воздействовать на все звенья механизма развития тромбозов в достаточном временном промежутке, как минимум 10 сут.

2. Использование в качестве низкомолекулярного гепарина бемипарина натрия (препарат «Цибор») в сравнении с нефракционированными гепаринами является более эффективным средством профилактики тромбоэмболических осложнений.

3. Пациентам, оперируемым по поводу злокачественных опухолей органов брюшной полости с высокой степенью риска развития тромбоэмболических осложнений, «Цибор» должен назначаться в дозе не меньше 3500 МЕ в сут.

4. Сочетанное применение бемипарина натрия (Цибор) с препаратами, обладающими антиагрегантными свойствами, является более эффективным в профилактике венозных тромбоэмболических осложнений, не вызывая при этом достоверного увеличения осложнений со стороны свертывающей системы крови, и сопоставимо с другими низкомолекулярными гепаринами. Послеоперационный старт антикоагулянтной терапии Цибором позволяет уменьшить риск интраоперационных кровотечений.

Литература

1. Алексеев В.О., Ковальчук А.П., Гудзь О.С. Досвід хірургічного лікування раку ободової кишки / Матеріали Х з'їзду онкологів України. — К., 2001. — С. 93.
2. Бойко В.В., Гуц С.В., Гуц В.Т., Горбунко В.Н. Способ наложения колоректального анастомоза в хирургии осложненного рака толстой кишки / Матеріали Х з'їзду онкологів України. — К., 2001. — С. 95.
3. Лождарь Г.И., Яковец Ю.И., Байнев В.Х. [и др.]. / Материалы I съезда онкологов СНГ. — М., 1996. — Т.1. — С. 348.
4. Голотюк І.А., Гончар В.Г. [та ін.]. Безпосередні і віддалені результати хірургічного лікування хворих на ускладнений рак ободової кишки / Матеріали Х з'їзду онкологів України. — К., 2001. — С. 103.
5. Маланов В.А. Котенко О.Є., Калапуц В.І. Застосування гідроксипрохлорида у комплексній терапії інтраопераційної крововтрати як метод заощадження крові при операціях на органах малого тазу в онкологічних хворих // Лікарська справа. — 2001. — №2. — С. 121-126.
6. Пойда А.И. Колоректальный рак: современное состояние проблемы // Здоров'я України. — 2009. — №1/2. — С. 15.
7. Саенко В.Ф., Костилен М.В., Смержевський В.Й. Профілактика венозних тромбозів та емболій. — К.: Юмана, 2001. — 117 с.
8. Шулуто Е.М. Бемипарин — низкомолекулярный гепарин второго поколения в лечении и профилактике венозных тромбоэмболий // Трудный пациент. — 2007. — Т.5, №15-16. — С. 73-79.
9. Agnelli G. Venous thromboembolism and cancer; a two-way clinical association // Thrombosis and Haemostasis. — 1997. — Vol. 78 (1). — P. 177-120.
10. Clagett G.P. Reish J.S. Prevention of venous thromboembolism in general surgical patients // Ann. Surg. — 1998. — Vol. 208. — P. 227-240.
11. Kakkar W., Howes J., Sharma V., Kadziola Z. A comparative, double-blind, randomized trial of a new-second generation LMWH (bemiparin) and UFH in the prevention of post-operative venous thromboembolism in patients undergoing hip arthroplasty // Thromb. Hemost. — 2000. — Vol. 83. — P. 523-529.

12. Gebbska M.A., Titley I., Paterson H.F. et al. High affinity binding sites for heparin generated on leukocytes during apoptosis arise from nuclear structures segregated during cell death // *Blood*. — 2002. — Vol. 99. — P. 2221-2227.
13. Sorensen H.T. Venous thromboembolism and the concepts of the incidence and mortality // *Journal of Thrombosis and Haemostasis*. — 2007. — №5 (4). — P. 690-691.
14. Morita S., Gebbska M.A., Kakkar A.K., Scully M.F. High affinity binding of heparin by necrotic tumor cells neutralizes anticoagulant activity — implications for cancer related thromboembolism and heparin therapy // *Thromb. Hemost.* — 2001. — Vol. 86. — P. 616-622.
14. Falkon L., Saens-Campos D., Antonijoan R. [et al.]. Bioavailability and pharmacokinetics of a new low molecular weight heparin (RO-11). A three way cross-over study in healthy volunteers // *Thromb. Res.* — 1995. — Vol. 78. — P. 77-86.
15. Falkon L., Bayes M., Frontera G. [et al.]. Pharmacokinetics and tolerability of a new low molecular mass heparin (RO-11) in healthy volunteers — a dose-finding study within the therapeutical range // *Thromb. Hemost.* — 1997. — Vol. 77. — P. 133-136.
16. De Lorenzo F., Newberry D., Scully M. [et al.]. Low molecular weight heparin (bemiparin sodium) and the coagulation profile of patients with heart Mure // *Am. Heart Journal*. — 2002. — Vol. 143. — P. 689-695.
17. Kakkar V.V., Balibrea J., Martinez-Gonzalez J., Prandoni P. Late breaking clinical trial: a randomized double blind trial to evaluate the efficacy and safety of prolonging the thromboprophylaxis with bemiparin in patients undergoing cancer abdominal or pelvic surgery (the CANBESURE study) // *International Society on Thrombosis and Haemostasis*. — 2009. — №7 (suppl. 2). — P. 1202.

Ю.О.Вінник, В.А.Маланов, А.Г.Лобортас, С.А.Фоміна. Використання беміпарину натрію в профілактиці венозних тромбоемболій при порожнинних операціях в онкологічних хворих. Харків, Україна.

Ключові слова: профілактика тромбоемболії, антиагреганти, низькомолекулярні гепарини.

Застосування низькомолекулярних гепаринів — беміпарину натрію (Цибор 3500 МО) — у профілактиці тромбоемболічних ускладнень є методом вибору у хворих з високим ступенем ризику тромбоемболічних ускладнень та вихідним онкологічним процесом, що не впливає на розвиток післяопераційних кровотеч.

Yu.A.Vinnik, V.A.Malanov, A.G.Lobortas, S.A.Fomin. Bemiparin sodium in the prevention of venous thromboembolism during abdominal operations in cancer patients. Kharkiv, Ukraine.

Key words: prophylaxis of tromboembolism, antiplatelets, low-molecular heparins.

Application of low molecular heparin — bemiparin sodium (Zibor 3500 IU) is a method of choice at patients with high risk of tromboembolic complications and initial oncologic process and does not influence on development of post-operative bleedings.

Надійшла до редакції 19.02.2010 р.